

6. Кеник К. И. Кадровик. Управление персоналом: Увольнение за совершение хищения имущества нанимателя (п. 8 ст. 42 ТК) / 2004, № 4. С. 32–36.

## **ЭТАПЫ ВОСПОЛНЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ**

**А. В. Дмитричкова**

Установление пробела в праве чаще происходит в связи с проблемой, возникшей у правоприменительного органа, из-за отсутствия правовой регламентации в ситуации требующей ее разрешения, в то время как ликвидация пробела возможна лишь путем правотворчества. Однако из-за недостаточной оперативности процедуры устранения «белых пятен», органы правоприменения (прежде всего высшие судебные инстанции) вынуждены создавать нормы, временно позволяющие разрешать спорные ситуации. Подобное «нормотворчество» имеет свою теневую сторону. Безусловно, нельзя лишить высшие судебные инстанции полномочий указывать нижестоящим на возможные способы разрешения дел в ситуации наличия пробела в праве, но следует раз и навсегда отказаться от тезиса о том, что «белые пятна» в законодательстве восполняются судами или иными органами правоприменения, так как устранение пробела в праве возможно лишь путем дополнительного нормотворчества. Если доктрина и законодательство признает в качестве источников права лишь нормы, исходящие от компетентных органов власти и управления, то только эти органы обладают прерогативой ликвидации пробелов в праве. При этом все другие органы, организации, коллективы граждан и т.п., хотя и принимают определенной активное участие в устранении «белых пятен», однако не занимаются их восполнением в полном смысле этого слова.

Спорным является вопрос о возможности устранения пробелов Пленумами высших судебных инстанций. Автор склоняется к отрицательному ответу, хотя и следует обратить внимание, на то, что в данном случае означенные органы будут выступать не в качестве судебной инстанции, а в роли органов управления. Определяющую роль в решении данной проблемы играет признание постановлений Пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов субсидиарными источниками права, дополняющими, конкретизирующими, обобщающими практику, т. к. ликвидация пробелов возможна лишь в рамках формулирования новых законов, о чем и пойдет речь в исследовании.

Констатируем недостаточную изученность в литературе проблемы разграничения и определения этапов восполнения и устранения пробелов в праве. Это может породить не только теоретические дискуссии, но и создать сложную ситуацию в процессе правореализации. Считаем необходимым принципиально разграничить данные категории, указать их со-

держание, а также субъектов правомочных действовать на каждой стадии. Часто из-за смешения означенных терминов восполнение пробелов в праве затягивается во времени (по причине их восполнения правомочными органами, и, как следствие, недостаточной активности в процессе их устранения). Таким образом, в случае возникновения неурегулированной ситуации, она продолжает существовать еще достаточно долгий период времени, в результате чего не только затрудняется правореализация, но и складывается достаточно противоречивая практика, что свидетельствует о снижении уровня законности и позволяет констатировать нарушение конституционных прав граждан (в частности, равенство прав граждан перед законом). Необходимо, прежде всего, установить точный перечень субъектов, наделенных правом устранения пробелов в праве. Сделать это возможно на законодательном уровне, так как не вызывает сомнений важность и актуальность подобного рода отношений.

Но и любое восполнение пробела должно осуществляться в рамках законности, не нарушать действующего законодательства и его принципов, соответствовать компетенции того государственного органа, который восполняет пробел. Например, с точки зрения законности лучше предоставить определенному органу право восполнять пробелы, чем молчаливо соглашаться и допускать это вопреки законоположению. В противном случае будут возникать дополнительные правонарушения, снижающие действенность правовой формы, усиливающие несогласованность норм и усугубляющие дефекты законодательства, подрывающие доверие народа к власти.

С практической точки зрения смешение указанных понятий приведет к ситуации, когда органы, считая, что пробел уже устранен инстанцией, которая на это не уполномочена, продолжают при разрешении дел опираться на акт, лишь восполняющий пробел, но не ликвидирующий его. Одновременно существование «белого пятна» продолжается в указанной правовой системе, при этом ни одна из инстанций не может принять окончательного решения по его устранению.

Отметим, что в связи с малой изученностью рассматриваемого вопроса имеют место несовершенное формулирование норм в законодательстве Республики Беларусь, а именно, в ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» говорится об устранении и преодолении пробелов. Употребление термина «преодоление» в данном случае представляется не совсем корректным. Ведь ликвидация пробела также является своеобразным способом его преодоления (в данном случае этот процесс является окончательным и завершенным), а в процессе восполнения происходит лишь промежуточное его преодоления. Таким обра-

зом, законодательно закреплённая классификация стадий не представляется удачной и с точки зрения автора требует дальнейшей доработки.

Дополнительно отметим, что в содержании указанной нормы, заявлен термин «устранение», однако анализируемая норма содержит следующие положения: «при выявлении пробелов в нормативных правовых актах нормотворческие органы (должностные лица), принявшие (издавшие) эти акты, обязаны внести в них соответствующие дополнения и изменения, устраняющие пробелы. До внесения соответствующих изменений и (или) дополнений преодоление пробелов может осуществляться путем использования институтов аналогии закона и аналогии права. Применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случае привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей» [1, ст.72]. Таким образом, из содержания нормы вытекает, что речь в ней идет лишь об установлении и восполнении, в то время как в названии заявлен термин «устранение».

Очевидно, что ни в теории, ни на законодательном уровне этапе восполнения и устранения пробелов в праве не разграничиваются, но, тем не менее, они представляют собой самостоятельные категории. Их смешение приводит к затягиванию принятия новых нормативных правовых актов, призванных устранить пробел, т. к. с отождествлением указанных этапов стираются временные рамки, утрачивается четкость в разрешении вопроса об органе, уполномоченном ликвидировать пробел, зачастую устранение «белого пятна» подменяется его восполнением. Кроме того, размещение обоих этапов в одной статье закона, еще больше стирает грань между ними.

В то же время примем во внимание стремление законодателя, в статье 72 Закона «О нормативных правовых актах» разграничить указанные этапы, что представляется, безусловно, правомерным и логичным. Однако, исходя из той посылки, что устранение пробела может осуществляться лишь путем правотворчества, вызывает сомнения обоснованность соединения стадий восполнения и устранения в одной статье с одновременным помещением ее в главу под названием «Реализация нормативных правовых актов». Представляется, что подобная ситуация сложилась вследствие недостаточного разграничения анализируемых понятий. Отметим также факт, что сложившаяся ситуация может повлечь не только негативные последствия теоретического порядка и констатацию неточностей в формулировке нормы с некорректным ее размещением, но и на практике – возможность возникновения споров относительно того, к чьей компетенции относится обязанность устранения того или иного пробела.

Думается, что в целях устранения сложившейся ситуации необходимо внести ряд изменений на законодательном уровне. Прежде всего, ликвидировать те неточности, содержащиеся в Законе «О нормативных правовых актах», о которых говорилось выше. Вторым шагом может стать определение круга вопросов с отнесением их к компетенции конкретного нормотворческого органа, по которым он будет полномочен принимать акты и, соответственно, устранять пробелы.

Отметим также необходимость с разграничением стадии восполнения и устранения пробелов в праве, четко очертить временные рамки каждого из этапов, с целью избегания затягивания процесса принятия норм, призванных регламентировать неурегулированные отношения. С учетом вышеизложенного отметим, что анализируемый вопрос нуждается не только в глубокой и детальной теоретической проработке, но потребует в свою очередь внесения некоторых изменений в законодательство, которые можно признать оправданными и целесообразными с позиций необходимости совершенствования процесса устранения пробелов для предупреждения целого ряда недопустимых последствий (ущемления прав и законных интересов граждан; нарушения принципа законности и т. д.).

Таким образом, исследование стадий устранения и восполнения пробелов представляется актуальным как в силу того, что данная проблема не нашла своего отражения в литературе, а также в силу необходимости внесения коррективов в соответствующие нормативные правовые акты с учетом выдвинутых положений.

#### **Литература**

1. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 янв. 2000 г. № 361-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

### **АНДРЕЙ ВОЛАН – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ XVI – XVII ВЕКОВ**

**Д. С. Жук**

В Беларуси в XVI–XVII веках были достойные мыслители и представители своего времени, идеи которых зачастую совпадали и коренились с идеями Платона, Аристотеля, Цицерона и находили своё отражение в нормах Статута ВКЛ 1588 г. Среди них был и Андрей Волан. Его значимость для белорусской государственности и белорусского народа характеризуется неопределимым вкладом, который он внёс своими трудами. Именно он, используя опыт античных философов и мыслителей, а также